

Алексей Пушков, председатель Комитета Госдумы по международным делам

МИР НА ГРАНИ ВОЙНЫ

Ситуация в мире продолжает оставаться весьма и весьма напряженной. «Горячие точки» появляются на мировой карте с завидным постоянством, и уже в полный голос говорят о новой войне на Среднем Востоке. И если не предпринять активных политических мер по урегулированию положения вокруг Ирана и Сирии, то такой силовой сценарий председатель Комитета Госдумы по международным делам Алексей ПУШКОВ считает вполне вероятным...

а одном из мартовских заседаний Комитета рассматривалась ситуация вокруг Ирана. А недавно в Госдуме состоялся и круглый стол "Иранский вопрос и внешняя политика России"... Как оцениваете

положение на «иранском направлении» Вы как глава Комитета по международным делам?

— Положение достаточно серьезное. Сейчас уже от экономического давления, санкций и дипломатических попыток убедить Иран отказаться от того, что на Западе называют военной ядерной программой Ирана, перешли к разговорам о возможном применении силы. Во всяком случае, министр обороны США процитировал израильских руководителей и сказал, что Израиль готов нанести удары в апреле–мае–июне этого года по ядерным объектам в Иране. И если раньше в израильском кабинете большинство было у противников удара по Ирану, то теперь, по имеющейся информации, Нитоньяху сумел изменить расклад сил. Он считает силовой сценарий не только возможным, но и необходимым в случае, если переговоры не дадут нужных результатов.

Если Израиль решится нанести удары по иранским ядерным объектам, то США будет трудно остаться в стороне. Для Обамы это - серьезное осложнение ситуации в предвыборный год. Думаю, для него не выгодна новая война. Но, с другой стороны, если он не поддержит Израиль, то против него развернутся все произраильские организации в США во главе с Американо-израильским политическим комитетом, а это большая сила. Кроме того, Обаму уничтожат его республиканские критики. Ведь американскому общественному мнению навязывается мысль, что удар по Ирану необходим для безопасности самих США. А общественное мнение США можно убедить в чем угодно. Американцы — нация в политическом плане далеко не просвещенная. Известный знаток мировых политических процессов Збигнев Бжезинский называет невежество и американских граждан, и американской политической элиты одним из шести главных факторов, которые угрожают национальной безопасности США! Это невежество демонстрируют нам многие американские политики, начиная от Джорджа Буша и заканчивая некоторыми кандидатами в президенты США от республиканской партии.

При этом американская печать работает четко. Как только поступает некий сигнал, она в соответствие с принципами полной свободы информации единодушно начинает его отрабатывать. В результате в США вся печать «свободно» пишет одно и то же, а именно — то, что нужно в данный момент тем кругам, которые определяют внешнюю политику Соединенных Штатов. Так было и с войной в Ираке, а теперь то же самое — с Сирией и Ираном.

— Чем это чревато для России?

— Война против Ирана угрожает дестабилизацией к югу от наших границ с непонятными последствиями, но совершенно очевидно, что эти последствия — сплошь негативные. Иран пользуется поддержкой шиитских общин в ряде арабских мусульманских стран. Там возможны ответные удары по военным объектам тех же США, возможны и теракты. Нельзя исключить и ответные ракетные удары Ирана по Израилю — в случае, если Израиль начнет войну. Это тот самый случай, когда проигрывают все, а не только те страны, которые непосредственно втянуты в военные действия. Естественно, война нанесет удар и по нашим экономическим интересам. Иран — наш внешнеэкономический партнер с торговым оборотом в несколько миллиардов долларов. Последний негативный для нас прецедент — Ливия. Там Россия потеряла контрактов на 10 миллиардов долларов, все сотрудничество фактически было свернуто.

— В этом регионе еще одна горячая точка — Сирия. Сергей Лавров уже заявил, что сирийская оппозиция стремится вовлечь в конфликт внешние силы... Как, по Вашему мнению, можно урегулировать ситуацию или же она уже перешла «точку невозврата»?

— Точка невозврата очень близка. Вооруженная оппозиция в Сирии пользуется активной поддержкой из-за рубежа со стороны ряда арабских государств, США и некоторых их союзников, прежде всего Франции. В результате при такой поддержке вооруженная оппозиция рассчитывает «додавить» нынешнее правительство во главе с Асадом. Если бы она не чувствовала этой поддержки, то, думаю, была бы более склонной к политическому диалогу. Активная политическая и финансовая поддержка вооруженной оппозиции из-за рубежа мешает налаживанию политического диалога в Сирии. Получается, что все решается на поле боя. И так называемые "друзья Сирии", на словах поддерживая план Аннана, на самом деле подрывают его, поскольку признают Сирийский национальный совет главным представителем сирийского народа. А эта оппозиционная организация, базирующаяся в Стамбуле, не хочет никакого диалога с сирийской властью и готова говорить только о свержении.

В итоге получается, что для США и ряда арабских стран план Аннана — просто дипломатическое прикрытие. И его смысл один: пусть этот план провалится, и тогда мы скажем, что альтернативы поддержке вооруженной оппозиции больше нет. При этом стараются не обращать внимание на то, что правительство Асада готово пойти и на многопартийные выборы, уже изменило конституцию, в результате чего партия Арабского социалистического возрождения, которая несколько десятков лет руководила этой страной, отказалась от своей руководящей и направляющей роли. Уже по этому вопросу был проведен референдум, на 7 мая намечены парламентские выборы. Но как проводить их в условиях гражданской войны?

Сейчас всё будет зависеть от того, сумеют ли те международные силы, которые выступают за урегулирование в Сирии, добиться того, чтобы обе стороны прекратили огонь, а не только правительство. И чтобы оппозиция начала хоть какие-то переговоры.

— *Шел ли разговор о «горячих точках» на вашей недавней встрече с замгоссекретаря США Роуз Гетемюллер?*

— Мы с госпожой Гетемюллер больше беседовали о проблемах сокращения ядерных вооружений, о выполнении Договора СНВ-3 и системе противоракетной обороны, поскольку она занимается проблемами контроля над вооружениями и разоружением. Хотя иранский вопрос поднимался. Я, в частности, задал такой вопрос: нам говорят, что система ПРО нацелена против Ирана, однако американское правительство уже заявило, что для США неприемлем ядерный Иран. То есть США либо политическими, либо, на крайний случай, военными методами помешают Ирану создать ядерное оружие. Для чего тогда система европейской ПРО и против кого она будет направлена? Ответ госпожи Гетемюллер мне не показался убедительным. Она сказала, что речь идет о ПРО фазированной и адекватной существующим угрозам. Но если Иран перестанет быть угрозой, (а с нашей точки зрения, Иран и сейчас не представляет угрозы для Европы) то каким будет рациональное обоснование этой системы противоракетной обороны?

— *В оценках этой проблемы у американских политиков - сплошные противоречия. Например, посол США в России Майкл Макфол недавно заявил, что «мы будем строить ту систему ПРО, которая нужна нам... и не примем никаких ограничений в этой области». Однако вслед за этим добавил: «В то же время мы уверены, что сможем сделать все необходимое без каких бы то ни было угроз для так называемой стратегической стабильности между Россией и США»...*

— На мой взгляд, г-н Макфол напрасно выразил такую уверенность. Понятно, что он пытался защитить Обаму от критики, которая началась в его адрес после подслушанного журналистами разговора между ним и Дмитрием Медведевым в Сеуле. Там Обама обещал после своего переизбрания «проявить большую гибкость». Но когда Макфола спросили, в чем могла бы состоять эта гибкость, он сказал, что она будет состоять в том, что США создадут такую систему, которая им нужна и не потерпят никаких ограничений. Тем самым он полностью дезавуировал обещание Обамы. Хотя Макфол сказал правду: Соединенные Штаты будут делать то, что и предполагали, а «гибкость» будет состоять в словесных упражнениях, в определенной риторике, в предложении символических акций, возможно, в создании какого-то «совместного информационного центра», но не более того.

На месте американской стороны я не был бы так уверен, что им удастся достичь двух целей сразу: с одной стороны, не вносить никаких

изменений в свою программу ПРО, а с другой — не получить осложнения отношений с Россией. Это неверный расчет. Российская позиция здесь достаточно последовательная. И если компромисса не будет, то какие-то стороны нашего сотрудничества с США могут быть пересмотрены. Например, через Россию идут воздушный и наземный «мосты» поставок вооружений в Афганистан, ведется подготовка открытия транзитного перевалочного пункта НАТО для вывода, начиная с 2014 года, войск альянса из Афганистана через Ульяновск.

— *Определенные волнения на эту тему уже пошли в нашем обществе...*

— В обществе подготовка к этому воспринята достаточно негативно, надо сказать откровенно. Но если США будут проявлять гибкость так, как ее определил г-н Макфол, то и Россия тоже может проявить аналогичную «гибкость» и пересмотреть эти договоренности.

— *Кстати, недавно Совет Федерации предложил Правительству РФ ввести экономические санкции против США в случае затягивания или отказа отмены поправки Джексона-Вэника. Вы поддерживаете такой подход?*

— Не думаю, что в этом есть необходимость. Если США не отменят поправку Джексона-Вэника, то фактически сами введут санкции против себя. Сейчас там уже все — от администрации Обамы до таких экспертов, как Андерс Ослунд, бывший советник Гайдара, и, прямо скажу, небольшой любитель путинской России, — признают, что вступление России в ВТО выгодно для самих США. За океаном уже вышли несколько докладов, в которых доказывается, что вступление России в ВТО до такой степени открывает российский рынок для американских товаров, что американцы сами должны бороться за это вступление. И если американцы не отменят эту поправку, то окажутся в худшем положении, чем фирмы тех государств, у которых нет законодательных ограничений на торгово-экономическое взаимодействие с Россией.

Насколько мне известно, администрация Обамы настроена на то, чтобы добиться отмены этой поправки. Другой вопрос, что в США есть влиятельные группы и в Сенате, и в Палате представителей, которые выступают с антироссийских позиций. Они требуют заменить поправку Джексона-Вэника на «поправку Магницкого», которая уже не будет иметь ограничивающих последствий для американского бизнеса. Таким образом, мы можем получить отмену одной поправки за счет появления другой, но тоже антироссийской.

— *В прошлом месяце по инициативе вашего Комитета Госдума приняла заявление «О нарушениях прав человека в Латвийской Республике и недопустимости реабилитации нацизма»...*

- Да, 16 марта прошло очередное шествие бывших солдат Латышского добровольческого легиона СС в Риге и митинг на кладбище в Лестене. При этом участие в этих двух

мероприятиях приняли депутаты Сейма, бывшие политические деятели, а сам парад был фактически поддержан властями. А Президент Латвии Андрис Берзиньш утверждает, что было бы безумием называть легионеров преступниками, говорит, что они воевали, чтобы защитить Латвию, и что перед легионерами надо склонить головы. При этом хорошо известно, что легионеры совершали преступления против человечности на территории Белоруссии, с их участием была проведена карательная операция в белорусской деревне Хатынь, были заживо сожжены сто сорок девять человек, и это документировано. В январе 45-го года легионеры сожгли живыми роту польских солдат, попавших в плен.

И вот перед этими преступниками, которые напрямую подчинялись одному из главных военных преступников Генриху Гиммлеру, президент Латвии предлагает склонить голову. Объяснение такое: они, мол, «защищали Латвию». Но о какой-либо «защите Латвии» говорить невозможно, потому что такой страны в рамках Третьего рейха просто не существовало. Более того, нет ни одного документа, который подтверждал бы, что у руководства Третьего рейха были намерения предоставить Латвии хоть какую-то форму автономии или независимости. Поэтому тезис латвийского президента о том, что они воевали, чтобы «защитить» Латвию, абсолютно несостоятельный и чисто пропагандистский. Пытаясь обелить легионеров СС, президент Латвии, таким образом, ставит под сомнение решения Нюрнбергского трибунала.

При этом вызывает недоумение позиция Европарламента, ПАСЕ и других европейских организаций: как известно, они очень часто и очень охотно осуждают Россию, но ни разу не осудили неонацистские марши в Латвии, которые проходят там каждый год. Вывод можно сделать только один: принадлежность к Евросоюзу и НАТО, который члены НАТО называют самым демократическим альянсом в истории, судя по всему, дает их участникам индульгенцию на то, чтобы реабилитировать нацизм и нацистских преступников. Есть прямое противоречие между тем, что происходит в Латвии, и теми высокими принципами, о которых заявляют Евросоюз и НАТО, членом которых является и Латвия. Не случайно в заявлении Госдумы говорится, что отсутствие недвусмысленного осуждения событий последних месяцев в Латвийской Республике со стороны европейских институтов и парламентских организаций может рассматриваться, как фактическое согласие с попытками латвийских властей пересмотреть итоги Второй мировой войны.

- Однако это – лишь очередная констатация неонацистских настроений, царящих у наших прибалтийских соседей. Не настала ли пора, по вашему мнению, к словестному осуждению добавить какие-то более доходчивые санкции, например, экономические?

— Да, с точки зрения общественного мнения в России, действия латвийской стороны выглядят вызывающими и требующими реакции - более жесткой, чем чисто словесная.

Но, с другой стороны, мы здесь попадаем в сложную сферу согласования различных национальных интересов. Ведь санкции нанесут ущерб и нам самим. Готова ли Россия к тому, чтобы ограничивать свой бизнес, торговлю с Латвией? Здесь должно быть принято политическое решение.

Когда заявление обсуждалось в Государственной Думе, звучали достаточно радикальные призывы предпринять жесткие шаги. Но дадут ли они искомый результат? Как правило, санкции искомого результата не приносят, а становятся механизмом удовлетворения эмоций. Так что этот вопрос неоднозначный. Вместе с тем можно было бы продумать сумму шагов в отношении Латвии с наименьшим ущербом для себя. Думаю, мы уже прошли этап, когда можем только выражать негодование. Пора принимать какие-то практические меры.

— Насколько я знаю, ваш Комитет готовит парламентские слушания о соблюдении прав человека в государствах Евросоюза...

— Да, слушания пройдут в середине мая. Нарушений прав человека в государствах Евросоюза немало. Например, создание администрацией Буша тайных тюрем ЦРУ на территории целого ряда восточноевропейских государств - Польши, Литвы, Румынии, некоторых других. Люди просто исчезали, подвергались психологическим пыткам, и не только психологическим. Это – прямое нарушение прав человека со стороны государств, между прочим, подписавших все европейские хартии и конвенции по поводу прав человека. Наши «учителя» пытаются перевести стрелки на Россию, чтобы никто не замечал нарушений прав человека в их собственных странах. Полагаю, давно пора отреагировать на эту постоянно ведущуюся кампанию, потому что слишком часто наши партнеры используют двойные стандарты.

— Как в этой связи вы оцениваете парламентский диалог с ПАСЕ?

— С ПАСЕ у нас давние отношения, правда, непростые. Но здесь наблюдается позитивная перспектива. Так, во время последнего визита делегации Ассамблеи Председателю Госдумы Сергею Нарышкину было предложено выступить на пленарной сессии ПАСЕ, и это предложение было принято. Появляется некий политический проект, который может улучшить атмосферу наших взаимоотношений. В марте я встречался в Париже с руководством ПАСЕ, мы обсуждали возможность приглашения Владимира Путина для выступления на пленарной сессии Парламентской ассамблеи. Руководство ПАСЕ заинтересовано в таком выступлении. Кстати, в ПАСЕ выступают лидеры многих государств, даже не входящих в Совет Европы, например, король Японии. И выступление президента государства, которое является одним из главных плательщиков в фонд ПАСЕ, было бы вполне логичным.

Сейчас, когда постепенно утихают страсти вокруг выборов в России, думаю, что в отношениях с Парламентской ассамблеей мы выйдем на нормальный, рабочий режим работы. Это не означает, что исчезнут проблемы, но это уже будут трения в рамках взаимодействия, а не конфронтации.

*Беседовал Сергей ТРУСЕВИЧ
(журнал «РФ сегодня»)*